

Паратов

Паратов Сергей Сергеевич — персонаж пьесы А.Н. Островского «Бесприданница» «блестящий барин, из судохозяев, лет за 30». Несмотря на производимое впечатление, Паратов на самом деле персонаж намного более примитивный, чем Лариса и Карандышев. Этот герой тесно связан с типом шикарных прожигателей жизни, красавцев мужчин, бар, оказывающихся в финале искателями приданого, претендентами на руки богатых купчих, чье страстное сердце и привязанность кладет конец их жизненным поискам (Дульчин, Окоемов).

Черты Паратова, которые восхищают Ларису, не представляют ценности в мире Островского. В «шикарности», внешнем блеске таких персонажей драматург видит только позу, в них нет подлинной эмоциональной жизни, нет ясности чувств. Отличаются они от героя типа Карандышева тем, что именно в этой позе они чувствуют себя наиболее удобно, маска стала для них второй натурой. При этом в Паратове легко сочетается барская иррациональность (способность сорить деньгами, выходки со стрельбой в любимую женщину и т. д.) и простой, неприглядный расчет. Однако умение театрализовать, сделать эффектным и загадочным любой свой поступок, основанное на очень точном ощущении того «амплуа» богатого и рокового барина, в котором он выступает (этого ощущения катастрофически не хватает таким «дилетантам», как Карандышев), дает ему способность даже откровенную низость подать как что-то необычайно благородное. Это проявляется, например, в разговоре с матерью Ларисы о его женитьбе по расчету, а также в эффектных фразах, которыми он пытается отделаться от Ларисы в финале пьесы: «Допускаете ли вы, что человек, скованный по рукам и по ногам неразрывными цепями, может так увлечься, что забудет все на свете, забудет и гнетущую его действительность, забудет и свои цепи?» И цепи, и «гнетущая действительность» — есть только прикрытие неблагоприятного поступка и уже не могут обмануть. Для Паратова в этот момент важно только как можно эффектнее выглядеть, сохранить маску.

Совершая неприглядные поступки, мстя Карандышеву, потешаясь над Робинзоном, которого держит при себе в роли шута, увозя для своей прихоти Ларису прямо с обеда, устроенного ее женихом, Паратов примыкает к ряду грязных «шутников», способных для собственной прихоти и удовлетворения своих амбиций растоптать чужую жизнь и чувство собственного достоинства.

За эффектной позой Паратова ничего нет. Он мираж, фантом, созданный воображением Ларисы и отчасти Карандышева. Он пустое место в самых разных отношениях, и это хорошо понимают Кнуров и Вожеватов, противопоставленные ему как подлинные хозяева жизни — человеку, живущему эфемерной, иллюзорной жизнью.

Роль Паратова в пьесе исключительно отрицательная. Его появление вносит беспорядок в уже более или менее установившуюся жизнь, резко нарушает хрупкое равновесие в душе Ларисы между желанием примириться со своей участью и тоской по яркой и красивой жизни. Для него и из-за него совершаются почти все события в пьесе.

Его речи и поведению присуща своеобразная театральность, умение принять в зависимости от собеседника и обстановки именно тот тон, который представит его в наиболее выигрышном свете: с Кнуровым, Вожеватовым и матерью Ларисы он говорит цинично, прямо сообщая о своих намерениях выгодно продать себя, с Карандышевым в присутствии Ларисы принимает вызывающий тон, демонстрируя превосходство над своим соперником, наедине с Ларисой стремится уязвить и бросить ей вызов почти печоринскими фразами: «Мне хочется знать, скоро ли женщина забывает страстно любимого человека: на другой день после разлуки с ним, через неделю или через месяц...»